

Время шло день за днем, и вот незаметно наступил день городской битвы. В этот день весь Город Линь стоял на ушах: молодежь рвалась в бой, намереваясь проявить себя во всей красе, а старшее поколение заблаговременно прибыло на арену, горя желанием посмотреть, чьи же дети смогут продемонстрировать свой врожденный талант и поразить всех с первого же раза.

Лю Мин тоже поднялся спозаренку. Сбегав на пробежку за пределами дома, он вернулся, планируя сразу после завтрака отправиться на арену.

— Минэр, сегодня во время поединков будь предельно осторожен и помни: ни в коем случае не покалечься, слышишь? — наставляла сына сидевшая за столом Лю Юй.

— Не волнуйся, мама, если совсем припрет, твой сын не станет геройствовать понапрасну, — Лю Мин большим куском проглотил последний кусок мясной лепешки и повернулся к Лун Аотяню: — Отец сегодня не пойдет на арену?

Лун Аотянь слегка покачал головой, опустил чашку с чаем и произвел:

— Подобные состязания — сущая мелочь, я не пойду. Главное — старайся изо всех сил, победа или поражение не имеют значения. Но раз уж ты сам выбрал этот путь, я надеюсь увидеть, как в будущем ты взойдешь на самую вершину. Впрочем, больше говорить ничего не стану: будь осторожен и просто сделай так, чтобы твоя мать не волновалась.

— Хорошо, отец, мама, не переживайте, я пошел.

Поднявшись на ноги и прикинув, что время уже подходит, Лю Мин вышел из дома и побежал к арене.

Спустя примерно половину времени, нужного чтобы выпить чашку чая, Лун Аотянь встал и вышел за дверь. Проводив мужа взглядом в сторону арены, Лю Юй мягко улыбнулась и принялась убирать со стола посуду.

Городская арена.

— Эй, Лю Мин! Ты наконец-то пришел, я тебя уже полдня жду! — еще издали заметив Лю Мина, Наньгун Цзинь замахал руками и подбежал к нему.

— Цзинь, ты точно не будешь участвовать в этой городской битве? — на душе у Лю Мина стало очень тепло оттого, что лучший друг пришел поддержать его с самого раннего утра.

— Не буду. Я изначально не создан для культивации, участвовать в этом нет никакого смысла. Просто постарайся как следует! — Наньгун Цзинь отер лицо и простодушно усмехнулся.

— Ха-ха, Лю Мин, паршивец, а ты ведь и вправду явился! Надеюсь, ты сможешь продержаться хотя бы первый круг и тебя не сбросят с помоста до того, как ты встретишься со мной, ха-ха-ха!

— Цзя То подошел ближе, держась рядом со своим отцом Цзя Байли.

Цзя Байли окинул Лю Мина взглядом и с усмешкой произвел:

— Мальчишка, а твой напыщенный и заносчивый папаша не пришел? Неужели он не возлагал на тебя никаких надежд и ему просто совестно смотреть, как тебя будут избивать?

— Не утруждайте себя заботами на этот счет.

Лю Мин не собирался тратить время на эту раздражающую парочку отца с сыном и, развернувшись, зашагал прочь. А толстячок Наньгун Цзинь, качая головой и семена следом за другом, вовсю старался говорить как можно громче:

— Годики-то идут, а бесстыдство только крепчает! Ой-ой-ой!

— Ах ты, Наньгун Цзинь! — лицо Цзя То мгновенно покраснело от злости.

Цзя Байли тоже помрачнел, но промолчал: лишь холодно хмыкнув, он развернулся и ушел.

— До чего же противные типы, и откуда у них такая толстая кожа? Ну точь-в-точь семейка! — бросил Наньгун Цзинь, обращаясь к Лю Мину.

— Забей, не обращай внимания. Так, обычные прыгучие клоуны.

— Да, кстати, Мин, хэ-хэ, держи, это тебе.

На ходу сунув руку в карман, Наньгун Цзинь вложил в ладонь Лю Мину какой-то предмет.

— А? Это еще что? — Лю Мин с удивлением посмотрел на переданный другом Дротик Тигриный Зуб. — Ты же столько сил потратил, чтобы его смастерить, побереги лучше для собственной безопасности! К тому же в городской битве запрещено использовать оружие.

— Думаешь, раз нельзя, так никто и не станет? Ты что, считаешь всех вокруг такими же честными, как ты? Зуб даю, многие исподтишка тайком прихватят с собой мелкое оружие. Бери давай! Какая между нами дружба, если станешь церемониться, я в следующий раз с тобой на заднюю гору тренироваться не пойду! — с гордым видом заявил Наньгун Цзинь, словно и впрямь наперед знал, что кто-то нарушит запрет.

— Ладно, тогда я пока возьму, — зная нрав своего младшего брата по духу, Лю Мин больше не

стал спорить.

Вместе с Наньгун Цзином они устроились на скамье у зоны отдыха, ожидая начала состязаний.

— Просьба всем юношам, участвующим в городской битве Города Линь, подняться на помост для поединков. Битва начинается!

Грянул удар гонга, возвещая о начале.

— Ну, начинается! Мин, давай поднажми, будет шанс — задай хорошей взбучки этому сопляку Цзя То! — похлопал Лю Мина по плечу Наньгун Цзинь.

— Пошел я!

На помосте собралось около тридцати с лишним человек. В этот момент ведущий объявил:

— Юные бойцы, внимание! Объявляю правила городской битвы: в первом туре все участники сражаются одновременно прямо здесь, на помосте. Тот, кто падает с помоста или добровольно признает поражение, выбывает из состязания. В итоге на поле боя должны остаться ровно четыре человека, которые и пройдут в этап одиночных поединков. На городской битве строго запрещено намеренно лишать кого-то жизни или игнорировать правила! Ну а теперь, без лишних слов, городская битва начинается!

Бам!

Бешеная свалка! Выстоять должны лишь четверо — это означало, что из примерно десятка бойцов до финиша доберется в лучшем случае один.

Спустя каких-то два-три вдоха вокруг уже вовсю закипели схватки. Лю Мин отступил на пару шагов назад и окинул взглядом всю арену: кругом царил сплошной хаос. Прямо во время наблюдения из правого слепого зоны в его сторону полетел кулак. Лю Мин мгновенно сместился влево на два шага, развернулся корпусом и нанес встречный удар ногой.

Бац!

Атаковавший Лю Мина парень принял удар на себя и рухнул на помост. Начальная ступень Закаливания Тела — сбив противника с ног, Лю Мин мгновенно определил его уровень силы. Не говоря ни слова, в тот момент, когда мальчишка попытался подняться, он стремительно сократил дистанцию и врезался в него плечом.

Хрясь! Раздался глухой стук — Удар Железной Горы!

Парень кубарем вылетел за пределы помоста, поднялся, принялся растирать ушибленную голову, но его тело лишь тупо ныло, а сам он, похоже, так и не понял, каким образом его вышвырнули из боя.

В последующее время Лю Мин не стал целенаправленно на кого-то нападать, сосредоточившись исключительно на защите и контратаках. При этом ни Цзя То, ни Дун Цэ в поле его зрения пока не попадали.

По мере того как участники один за другим вылетали с помоста, людей на нем становилось всё меньше. Наконец на площадке осталось ровно шестеро: Лю Мин, Дун Цэ, молодой господин Города Линь, Цзя То, некий парень по фамилии Чжао из семьи Чжао (второй по старшинству в своем роде) по имени Чжао Кай, а также незнакомый Лю Мину человек в серых одеждах.

Лю Мин стоял ближе всех к незнакомцу в сером. Они переглянулись и, взвесив силы, уже собирались сойтись в бою, как вдруг Цзя То окинул всех косым взглядом, недобро усмехнулся и направился прямо к Лю Мину. Чжао Кай из семьи Чжао, видимо, тоже решивший поживиться за чужой счет, двинулся в ту же сторону: стоило бы Лю Мину и сероодежному парню сцепиться между собой, как они бы тут же вмешались, сыграв роль рыбака, наблюдающего за схваткой двух моллюсков. В таком случае на помосте как раз осталось бы ровно четверо человек.

Однако в этот момент дорогу Чжао Каю преградил Дун Цэ.

— Давай-ка сразимся со мной, — бросил он и тут же нанес стремительный удар.

Куда там Чжао Каю было тягаться с Дун Цэ! Тотчас же охваченный паникой, он горько пожалел о том, что вообще сунулся куда не просят. Приняв бой в жуткой спешке, он продержался всего четыре-пять обменов ударами и с треском проиграл. И когда Дун Цэ уже замахнулся, намереваясь пинком отправить его за край арены, тот испуганно завопил:

— Сдаюсь! — после чего сам, снедаемый досадой, спрыгнул с помоста.

Пока Дун Цэ вмешивался в происходящее, поведение остальных участников резко разделилось. Цзя То так и замер на месте, на мгновение растерявшись от страха, что Дун Цэ точно так же вытолкает и его. Молодой господин Города Линь по имени Линь Ци по-прежнему стоял неподвижно, с легкой улыбкой на губах, не предпринимая никаких активных действий. Лю Мин же, не отвлекаясь ни на что постороннее, уловил момент и с грозовой стремительностью перешел в атаку: пока Цзя То еще не успел опомниться, он мощным ударом выбил юношу в сером за пределы площадки.

На помосте осталось ровно четверо!